

Волынкина Наталья

**ГРУБИЯН
НА ПОРОГЕ**

Наталья Волынкина

Грубиян на пороге

«Издательские решения»

Волынкина Н.

Грубиян на пороге / Н. Волынкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683702-7

Оказавшись в Екатеринбурге после предательства, Аврора нуждалась в работе. Встретив грубияна, она получила неожиданное предложение. Сможет ли Аврора переступить через свои принципы и принять эту должность?

ISBN 978-5-00-683702-7

© Волынкина Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Грубиян на пороге

Наталья Волынкина

© Наталья Волынкина, 2025

ISBN 978-5-0068-3702-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Аврора

«Родной Екатеринбург...» – это эхом отозвалось у меня в голове, когда мои ноги коснулись асфальта у здания аэропорта. Выхватив телефон, я заказала такси и, присев на ближайшую скамью, набрала номер мамы. Нужно было сообщить родителям о моем возвращении.

– Мам, привет! Я уже вышла из аэропорта. Немного устала, но в целом перелет прошел хорошо. Жду такси, обещают через пять минут, так что скоро буду дома.

В мамином голосе звучало искреннее огорчение: – Аврора, зачем же такси? Отец сегодня выходной, он так ждал тебя, весь день только и спрашивал, когда ты прилетишь. Он бы с радостью тебя встретил!

Я сразу почувствовала себя немного виноватой.

– Мам, пожалуйста, ни слова папе и брату о моем приезде! Хочу сделать им сюрприз! Представляешь, как они обрадуются, когда увидят меня неожиданно?

– Хорошо, солнышко, постараюсь держать язык за зубами, хотя это будет непросто! Жду тебя с нетерпением! Приезжай скорее, уже всюю готовлю твои любимые пирожки с капустой...

Я услышала на заднем фоне зашипевшую сковородку – такой знакомый и родной звук.

Завершив разговор, я заметила подъехавшее такси. Стремительно поднявшись, забросила вещи на заднее сиденье и села рядом с водителем.

– Улица Егорова 26, подъезд 4, верно? – уточнил водитель.

– Да, все верно, – я одарила таксиста легкой улыбкой и отвернулась к окну, жадно впитывая знакомые очертания родного Екатеринбурга. Два долгих года, поглощенная работой, я не видела этот город, и теперь, наконец, могла безраздельно отдаться ностальгии по любимым местам.

Доехали мгновенно. Подхватив сумки и поблагодарив водителя, я словно бабочка, вспорхнула к двери родного подъезда.

Войдя в квартиру, меня обволок дразнящий аромат маминых пирогов с капустой – тот самый запах праздника, запечатлевшийся в памяти с детства. Сбросив туфли и поставив сумки в прихожей, я прошла на кухню. Мама хлопотала над плитой, от противня со свежей выпечкой поднимался румяный пар.

– Ой, доченька, как быстро! – Мама оставила противень, поспешила мне навстречу и крепко обняла. – Как же я соскучилась!

– Я тоже, мам, – я слегка приобняла ее в ответ.

Время оставило на ней свой отпечаток: сеточка морщин у глаз, чуть поблекший румянец. В рыжей гриве уже пробивались серебристые нити времени. Но в этих изменениях сквозила лишь тихая мудрость и неугасающая любовь. Я с улыбкой смотрела на маму, которую не видела целых два года, и не могла поверить своему счастью.

– Аврора, неужели ты прилетела? – Папа вошел на кухню и ласково потрепал меня по рыжим волосам.

– Да, пап, так сложились обстоятельства, и теперь я буду жить у вас.

Папа удивленно вскинул брови.

– А как же работа и та девушка, с которой ты снимала квартиру?

Я опустила глаза, не желая беречь память о предательстве подруги.

– Я все расскажу, когда вся семья соберется за чаем, – проговорила я, поднимая взгляд и стараясь улыбнуться.

Идиллию нарушил грохот в прихожей и возмущенный возглас брата...

– Кто эти сумки тут поста... – брат осекся на полуслове, увидев меня на кухне. – СЕСТРЕНКА ПРИЕХАЛА! – Бросившись ко мне, он подхватил меня на руки и закружил в вихре объятий.

– Да, братик, я вернулась. И на этот раз надолго, – проговорила я, когда брат наконец опустил меня на пол.

– В каком смысле? – брат с нескрываемым интересом вперил взгляд на меня.

– Так, давайте я сейчас поставлю чайник, и мы все вместе сядем за стол. Аврора расскажет, что случилось, – проговорила мама, потянувшись за чайником. В ее голосе звучала мягкая тревога.

В мгновение ока вся семья заняла свои места за круглым столом. Мама, словно заботливая волшебница, разложила перед каждым кружку и маленькую тарелочку. Когда ароматный чай разлился по кружкам, а на столе красовалась большая тарелка пирогов, в комнате повисла тишина, полная ожидания. Вся семья с любопытством устремила взгляды на меня, словно ждала разгадки сложной головоломки.

– Ну что ж, семья... – я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и начала свой рассказ. – Как вы знаете, я снимала квартиру в Питере с Анджелой. С моей... так сказать, подругой. – я медленно отпила чай, и, поставив кружку на стол, слегка вздрогнула, словно от неприятного воспоминания. – Однажды мы с ней пошли в бар, и я немного перебрала... Анджела воспользовалась моим состоянием, взяла мой телефон и написала всякие гадости всем на работе. На следующий день, когда я пришла в офис, мне предложили написать заявление об увольнении по собственному желанию и покинуть рабочее место.

Недоумение отразилось на лицах членов моей семьи. По ним было видно, что они отказывались верить услышанному. По рассказам, которые я запевала про Анджелу, она всегда казалась им приличной, воспитанной девушкой. Но когда я, с каменным выражением лица, обвела взглядом каждого из них, все поняли, что это не шутка. В моих глазах читалась боль и разочарование.

– Погоди, у тебя же пароль на телефоне? – недоуменно спросил Кайл.

– Взломать пароль человека, с которым живешь два года, не так уж и сложно, – без особого энтузиазма ответила я. Мой голос звучал устало.

– Ну и дела... – Отец, взяв пирожок и откусив от него кусочек, покачал головой, словно говоря: «Ну и змея эта Анджела...».

– Вот такие дела, семья. Надеюсь, что здесь я в скором времени найду работу и сниму квартиру, чтобы вас не стеснять.

– Доченька, да оставайся сколько нужно, мы будем только рады, – мама нежно накрыла мои руки своими и тепло улыбнулась. В ее глазах читалась любовь и поддержка.

– Аврора, это Кайлу пора съезжать. Двадцать пять лет кабану, а все на шее у родителей, – отец строго посмотрел на Кайла.

– Пап, ну я же работаю и за квартиру с вами скидываюсь, – обиженно бросил Кайл, бросив косою взгляд на отца.

– Так, давайте без ссор, – строго прервала мать, обводя взглядом всю семью. – Налетайте на пирожки, а потом, Аврора, я приведу твою комнату в порядок. Всем приятного аппетита.

Оставшийся ужин прошел в умиротворяющей тишине. Родители и брат с удовольствием делились со мной новостями и событиями, произошедшими за эти два года.

Как только все закончили есть, я поспешила вымыть посуду, желая дать матери отдохнуть. Фарфоровый сервиз, расписанный нежными фиолетовыми цветами, выдавал тонкий вкус хозяйки дома. Напевая в унисон *Pepeh Nahudi* – *Nuyomaуо*, я настолько увлеклась мытьем, что не заметила, как ко мне неслышно подошел брат.

– Сестренка, слушай, тебе же сейчас работа нужна? – в голосе Кайла чувствовалось легкое волнение. Я вздрогнула так, что кружка едва не выскользнула из рук, и медленно обернулась к брату.

– Ну, было бы неплохо, – вынимая наушник и кладя его на край раковины ответила я.

– У моего друга своя фирма, и он ищет секретаршу. Если хочешь, он завтра приедет, и вы сможете все обсудить.

– В принципе, можно и попробовать.

Кайл, не скрывая довольной улыбки, тут же бросился звонить другу, чтобы назначить встречу. Я же, закончив с посудой, взяла свои сумки и направилась в комнату, которую мама успела привести в порядок.

Комната дышала уютной простотой. Светлые обои с едва заметным цветочным рисунком создавали ощущение простора и чистоты. Мягкий свет, проникая сквозь легкую тюль на окне, играл на глянцевой поверхности письменного стола, где аккуратной стопкой лежали учебники, блокнот с цветными стикерами и лампа с теплым светом.

Кровать, застеленная однотонным покрывалом, примыкала к стене, украшенной вдохновляющими цитатами и фотографиями близких людей. Рядом с кроватью стояла небольшая тумбочка с ночником и книгой, заложенной на середине.

Шкаф с зеркальными дверцами, отражая комнату, визуально увеличивал пространство. На полу лежал мягкий коврик пастельного оттенка, добавляющий тепла и уюта. В углу комнаты располагалась полка с книгами и небольшими сувенирами, привезенными из путешествий.

Здесь не было ничего лишнего, лишь необходимые вещи, расставленные с любовью и заботой. В комнате царили порядок, спокойствие и гармония – идеальное место для учебы, отдыха и мечтаний. В воздухе витал легкий аромат цветочного мыла и свежести, подчеркивающий чистоту и ухоженность.

Переодевшись в пижаму, привезенную с собой – шелковистые шортики и невесомый топик, украшенные причудливыми эльфийскими башенками, я распустила и расчесала огненный водопад волос и с обессиленным вздохом рухнула на кровать, словно переломанная кукла. Сон, как назойливый режиссер, тут же включил калейдоскоп приятных сновидений.

Глава 2

Звонок телефона бесцеремонно вторгся в мой хрупкий сон. Девять утра. «Кому приспичило в такую рань?» – недовольно пронеслось у меня в голове. Схватив телефон, и прочитав имя Лейлы, я подскочила, словно ужаленная, и, приложив трубку к уху, выпалила:

– ЛЕЙЛА! – АВРОРА!

В трубке раздался оглушительный визг. Лейла – это моя самая близкая подруга с детства, наша дружба была крепче стали, и разлука в два года, вызванная моим переездом, казалась невыносимой.

– Мне тут сорока на хвосте принесла, что ты наконец-то вернулась! – задыхаясь, протараторила Лейла. – Слушай, у тебя есть какие-нибудь планы сегодня на час дня?

Я узнала этот тон. Тон, который недвусмысленно намекал на предстоящее головокружительное приключение.

– Нет, нету, но как я понимаю, теперь будут.

– Вот и отлично! Встречаемся ровно в час у Екатеринбургского музея изобразительных искусств, на Воеводина, 5.

– Но ты же знаешь, что я... – не успела я договорить, как в трубке раздалась короткая гудка. Лейла повесила трубку, а это означало только одно: нужно без лишних слов собираться и выезжать. Выскочив из комнаты, я чуть не столкнулась с братом.

– Смотри куда прешь, рыжая! – Брат, как обычно, потрепал меня по волосам и прошёл мимо. Сегодня родители были на работе, и мы остались дома одни.

Не обратив на это внимания, я прошла на кухню и увидела уже готовый завтрак. Брат уплетал яичницу с аппетитом тигра, бросив на меня взгляд, который недвусмысленно говорил: «Если ты сейчас не начнешь есть, я все слопаю!»

Вымыв руки и, наложив еды в тарелку, я принялась медленно есть. Тишину нарушил голос брата:

– Я назначил вам встречу в семь. Будь дома ровно в семь, как штык, – брат мило улыбнулся мне своей счастливой улыбкой и подмигнул.

Я молча закатила глаза, но тоже улыбнулась ему в ответ. Как только тарелки опустели, я вспорхнула из-за стола.

– Ну, братик, вчера я мыла посуду, сегодня твоя очередь. Мне нужно собираться, Лейла позвала в музей.

– Эх, ладно, – брат лениво поднялся, положил тарелки и вилки в раковину и принялся их мыть.

Я залетела в свою комнату и подошла к чемодану с вещами, которые еще не успела разобрать. В нем красовалось прекрасное черное платье, идеально подчеркивающее мои рыжие прямые волосы и зеленые глаза. Надев его и подойдя к зеркалу, я не могла налюбоваться собой. Оставалось сделать макияж и прическу. Выпрямив и расчесав волосы, нанесла консилер вокруг глаз, растушевав его. Когда синяки стали менее заметны, взяла тушь и прошла по ресницам. Добившись желаемого, в ход пошли гель для бровей и блеск для губ.

«Ну просто модель!» – подумала я, покружившись перед зеркалом и послав воздушный поцелуй. Затем принялась собирать маленькую сумочку: наушники, духи с ароматом ванили, ключи от дома и, на всякий случай, горсть мелочи в маленький кармашек. Взяв телефон, посмотрев на время и, прикинув, сколько времени займет дорога, поняла, что пора вызывать такси. Пришло уведомление: машина приедет через десять минут. Я прошла в прихожую и надела свои любимые черные лакированные туфли.

– Ну вот, и как мне тебя такую красивую отпускать? Вдруг украдут, – в дверном проеме появился силуэт брата.

– Ну, братик, не в коробке же мне свою красоту держать, – усмехнулась я и выпорхнула за дверь. Такси уже ждало.

Водитель оказался на редкость доброжелательным и весёлым. Всю дорогу он с удовольствием делился историями о забавных пассажирах, встреченных им за день.

– Таксую, утро раннее. Пассажирка – женщина. Спокойно катим в пробке. Вдруг мимо нас, между рядами, с грохотом проносится мотоциклист.

– Ух, какой отчаянный, – провожаю его добрым словом. – Вы, случайно, на байке не гоняете? – спрашивает он у женщины.

– Я – нет, – улыбнулась она. – А вот племянник недавно признался, что мечтает о мотоцикле. И никакие доводы на него не действуют. Ни мои, ни матери. «Хочу и всё!» И мы понимаем, что запретить никак не получится. Купит втайне и будет гонять. Ну, тогда я ему и предложила месяц поработать у меня, а потом пусть покупает. Если денег не хватит – добавлю. Работа чисто физическая: принеси-унеси. Как раз для молодого парня. После второй смены он сказал, что передумал покупать мотоцикл.

– А где вы работаете?

– В реанимации.

Я невольно рассмеялась. Вот это мама преподавала урок, так преподавала!

– У меня вчера ещё смешнее заказ был. По крайней мере, меня это очень повеселило. Приезжаю на точку А. Двор пятиэтажки. Сидит пьяная компания. Взрослые люди, лет по пятьдесят-шестьдесят. Заказ – до ближайшего ОВД от них. Садится один мужик, самый трезвый. «Поехали», – говорит. По дороге рассказывает: «Сидим, день рождения мой отмечаем. Двоих друзей забрали, надо их освободить». Проехали около километра, ему звонок: «Нас отпустили, идём обратно». Он мне говорит: «Меняем заказ, едем за ними и обратно во двор. Подбираем ещё двоих и везём их обратно». Приезжаем, а там снова полиция, их всех грузят и увозят. Нафига вызывали?!

Я совсем расслабилась и с удовольствием смеялась над каждой шуткой таксиста. Когда мы наконец приехали, я сунула водителю купюру, поблагодарила за поездку и вышла из машины. Возле входа в музей уже стояла Лейла. Она совсем не изменилась за эти два года: всё те же жёлтые кудрявые волосы и такие же жёлтые линзы. Увидев меня, подруга тут же бросилась ко мне в объятия.

Мы стояли в объятиях у входа в музей. Два долгих года разлуки остались позади, и вот мы снова вместе.

– Господи, как же я скучала! – первой нарушила тишину я.

– Я тоже по тебе скучала, ведьмочка, – улыбнулась Лейла.

Прозвище «ведьмочка» закрепилось за мной из-за моих огненно-рыжих волос. Я знала легенду о том, что в древности людей с такими волосами часто считали ведьмами из-за их редкости и необычной внешности, которая казалась неестественной. Но я не обижалась на это прозвище, оно меня даже забавляло.

– Ну что, поняла, почему я попросила тебя приехать именно сюда? – Лейла хитро улыбнулась и достала из кармана два билета. – Пара-пара-пара-па-раааа!

Я сделала вид, что совершенно не ожидала такого поворота, и с широко раскрытым от изумления ртом уставилась на подругу. В этот момент наш разговор прервал подошедший мужчина.

– Девушка, рот закройте, а то муха залетит, – грубо бросил он.

От неожиданности я чихнула. Повернувшись к незнакомцу, я парировала:

– Спасибо, конечно, но вам бы тоже стоило следить за своим ртом.

– Я за ним прекрасно слежу. А вот у вас изо рта неприятно пахнет. Вы портите прекрасный аромат кислорода! – ответил он, спокойно проходя мимо.

Я с раздражением смотрела ему вслед.

– Ну и грубиян! – Лейла уже готова была броситься вдогонку, но я схватила её за плечо.

– Успокойся, мы выше этого.

– Но ведь это ты ему ответила! – возразила Лейла.

– Я не знала, что он так отреагирует. Просто отвратительный и невоспитанный человек, – пояснила я.

– Ладно, пойдём уже? – предложила Лейла.

– Да, время не ждёт

Мы, взявшись за руки, вошли в музей. Предъявив билеты и пройдя дальше, мы замерли, пораженные открывшимся великолепием.

Первое, что бросилось в глаза – это простор. Высокие потолки и светлые стены создавали ощущение легкости, словно дышать стало свободнее. К нам подошла девушка-сотрудница и с улыбкой протянула карту. Мы, не раздумывая, взяли ее и принялись изучать маршрут.

Сначала мы решили осмотреть залы русского искусства. Мягкий свет ласкал старинные иконы, и лики святых казались живыми, смотрящими на нас сквозь века. Мы были поражены детализацией и яркостью красок. Даже потрескавшийся лак словно рассказывал свою историю. Затем мы перешли к живописи: портреты смотрели с полотен так, будто хотели поделиться своими тайнами. Пейзажи переносили в другие места, и я на мгновение забыла, где нахожусь.

Зал западноевропейского искусства встретил нас совершенно иной атмосферой. Здесь чувствовалось больше помпезности, богатства красок и деталей. Мы, переходя от картины к картине, разглядывали каждую мелочь, пытаясь постичь замысел художника.

Рассуждения прервала знакомая фигура.

– Это разве не тот парень, который тебя унизил? – Лейла внимательно смотрела в сторону мужчины.

– Ему это еще вернется, забей и смотри на картины, – бросив на парня ехидный взгляд, я переключила внимание на другое полотно.

Не прошло и секунды, как мужчина случайно наступил в ведро с водой. Громко ругаясь на весь мир, он даже не услышал, как Лейла в этот момент залилась смехом.

– Ну ты и правда ведьма, – проговорила Лейла, держась за живот от смеха.

Только я не смеялась. Я с интересом смотрела на мужчину: белобрысый, в деловом костюме, на вид ему было около двадцати лет.

В нём было что-то притягательное, но только не характер.

– О чём задумалась? – спросила Лейла, отойдя от смеха.

– Да так, представила, как люстра сверху на него упала, – на моем лице появилась улыбка. Жаль, этого не случилось.

Обойдя все картины и восхитившись мастерством авторов, мы решили разойтись. Лейлу забрал личный водитель. Я, вызвав такси, уселась на лавочку возле музея, наслаждаясь тишиной города и пролистывая соцсети. Но тишину нарушил мужской голос:

– Это вы специально накаркали, чтобы я в ведро наступил?

Я обернулась. Передо мной стоял тот самый мужчина, который мне нагрубил.

– Нет, я каркала, чтобы на вас люстра упала, – от одной этой мысли я тут же рассмеялась. Парень усмехнулся и направился прочь.

Я перестала смеяться, когда мужчина уже ушел. «Ну и пусть идет, грубиян!» – подумала я, ожидая такси. Через десять минут приехал таксист. В знак извинения за задержку он открыл мне дверь. Устроившись в мягком сиденье под приятную мелодию из радио, я почувствовала, как забываю о грубияне и пережитом прошлом. За окном мелькали дома и витрины магазинов, мимо проносились потоки машин. Город жил в неустанном движении. Яркое солнце заливало всё вокруг, и стоило ли вообще беспокоиться о чьей-то злобе, когда вокруг столько прекрасного?

Вернувшись домой, я ощутила, как реальность вновь захватывает меня. Впереди ждала встреча с другом брата – шанс получить работу. Вставив ключ в замок, я провернула его несколько раз и вошла в квартиру. Пройдя в прихожую, я немного удивилась, увидев знакомую обувь стоящую у стены, но не придала этому значения.

Разувшись и поставив свои туфли на полку, я направилась на кухню. Но там меня ждал полный сюрприз.

– Что ты здесь делаешь?! – Я с раздражением смотрела на гостя и не могла поверить своим глазам, что он сидит у нас дома с Кайлом.

Глава 3

В доме, за нашим семейным столом, сидел именно тот самый парень. Я не могла поверить, что мой брат водит дружбу с таким грубияном.

– Ну, как я понимаю, пришёл предлагать тебе работу, красотка, – парень подмигнул мне.

В ответ я показала ему средний палец.

– Можешь сразу уходить. Я не собираюсь работать на невоспитанных людей.

– Это я-то невоспитанный? – парень возмущенно открыл рот и начал передразнивать меня.

– Так, стоп. Вы что, уже знакомы? – Кайл вопросительно вскинул бровь, переводя взгляд с друга на сестру.

– К сожалению, да, – я с вызовом отвернулась от грубияна.

– Полагаю, знакомство не задалось? – брат с сожалением взглянул на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.